

РЕЧЕВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

УДК 811.161.1, ББК 81.1, ГРНТИ 16.31.02, Код ВАК 5.9.8

Особенности лексической замены англицизмов в рамках закона «О защите русского языка как государственного» (на материале фитнес-индустрии)

В. Н. Белоусов¹, Е. А. Непомнящих²

Байкальский государственный университет

ул. Ленина, 11, 664003, Иркутск, Россия. E-mail: ¹BelousovVN@bgu.ru, ²trunova.k_86@mail.ru

Статья посвящена изучению особенностей лексической замены англицизмов в публичном языковом пространстве, ориентированном на массового потребителя, в связи с вступившими в силу 1 марта 2026 г. изменениями в законодательных актах Российской Федерации. В соответствии с законодательными изменениями, при использовании русского языка как государственного языка РФ допускается использование только тех иностранных слов, которые являются нормативными, то есть кодифицированы в рекомендованном перечне словарей. Правовые нововведения трансформировали способы лингвистического представления информации в публичном языковом поле, на которое оказывают существенное влияние процессы глобализации. Однако именно процессом глобализации и объясняется англизация современного русского языка – экспансия английских заимствований. Верификация реальной речевой практики в новых законодательных условиях была проведена на примере фитнес-индустрии, которая на сегодняшний день активно развивается и в которую вовлечено большое количество коммуникантов. Анализ названий спортивных тренировок выявил, что в целом номинации соответствуют требованиям закона «О государственном языке РФ». Однако в некоторых случаях наблюдается использование латинской графики, что является неправомерным в связи с законодательными изменениями. Зафиксированы случаи некорректной замены англицизмов – употребления лексических единиц, которые не представлены в рекомендованных нормативных словарях. В некоторых случаях это объясняется трудностями перевода на русский язык узкоспециальных лексем, обозначающих специфический спортивный инвентарь или тип физической активности, а также невозможностью подобрать абсолютный русскоязычный эквивалент, соответствующий грамматической системе языка, принципу благозвучия и коммуникативной задаче.

Ключевые слова: русский язык как государственный, англицизмы, заимствования, латинизация, публичная информация.

Peculiarities of Lexical Substitution of Anglicisms within the Law 'On the Protection of the Russian Language as the State Language' (Case Study of Fitness Industry)

V. N. Belousov¹, E. A. Nepomniashchikh²

Baikal State University

11 Lenin St. 11, 664003, Irkutsk, Russia. E-mail: ¹BelousovVN@bgu.ru, ²trunova.k_86@mail.ru

This article examines lexical substitution of Anglicisms in the public linguistic landscape aimed at the mass consumer, in connection with the amendments to the legislative acts of the Russian Federation that came into force on March 1, 2026. According to these legislative changes, when Russian is used as the official language of the Russian Federation, only those foreign words that are normative, id est codified in the recommended list of dictionaries, are permitted. These legal novelties have transformed the methods of linguistic representation of information in the public linguistic landscape, which is significantly influenced by globalization processes. However, it is precisely the process of globalization that explains Anglicization of the modern Russian language—the expansion of English loanwords. Verification of real-life speech practices under the new legislative conditions was conducted as a case-study of fitness industry, which is currently actively developing and involves a large number of communicators. The analysis of the names of workouts revealed that, overall, the

nominations comply with the requirements of the Law "On the State Language of the Russian Federation." However, in some cases, the use of Latin script is observed, which is illegal due to the legislative changes. There have been cases of incorrect substitution of Anglicisms—the use of lexical units not included in the recommended standard dictionaries. In some cases, this is explained by the difficulties of translating highly specialized lexemes denoting specific sports equipment or types of physical activity into Russian, as well as the impossibility of finding an absolute Russian equivalent that complies with the grammatical system of the language, the principle of euphony, and the communicative purpose.

Key words: Russian language as a state language, Anglicisms, borrowings, Latinization, public information.

1 марта 2026 г. вступил в силу Федеральный Закон от 24 июня 2025 г. №168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 2025). Ст. 1 дополняет Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» (Закон РФ «О защите прав потребителей» 1992), в частности, в ст.10.1 «Информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей» говорится о том, что информация, которая адресована потребителям для публичного ознакомления, должна быть выполнена на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Цель изменений – сделать понятной и общедоступной информацию в публичном пространстве, предназначенную неопределенному кругу потребителей, особенно старшему поколению, испытывающему трудности при декодировании текстов, содержащих неологизмы или латинскую графику. Согласно Закону, по усмотрению изготовителя или продавца информация может быть выполнена также на иностранных языках, при этом надписи на обоих языках должны быть идентичными по содержанию, равнозначными по размещению и техническому оформлению, но русский текст должен быть приоритетным, то есть первичным.

В соответствии со ст. 3 ФЗ №53 «О государственном языке РФ» (Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» 2005), государственный язык подлежит обязательному использованию «в продукции средств массовой информации; <...> информации, предназначенной для потребителей товаров (работ, услуг); в рекламе». Также закон ограничивает употребление заимствований: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи» (ст. 1 п. 6). Если ранее иностранное слово, не имеющее аналогичного русскоязычного варианта, употреблялось правомерно и обоснованно, то настоящая редакция закона обязывает коммуниканта сверяться с перечнем утвержденных заимствований и употреблять только те лексические единицы, которые соответствуют нормам. Нормы современного русского литературного языка, согласно ст. 1 п. 3, определяются как «правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках» и «утверждаются Правительством Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку». К 2027 году будет создан Национальный словарный фонд – «федеральная государственная информационная система, которая представляет собой совокупность информации о нормах современного русского литературного языка, зафиксированных в нормативных словарях» (ст. 4.1. п. 1). До этого времени, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.04.2025 № 1102-р (Распоряжение Правительства Российской Федерации 2025), необходимо руководствоваться утвержденным списком нормативных словарей (https://ruslang.ru/normativnyje_slovary).

Для того, чтобы лексическая единица стала нормативной, то есть была кодифицирована в словарях, необходимо соблюдение определенных условий: соответствие грамматической системе русского языка, массовая и регулярная воспроизводимость в речи большинством носителей русского языка, общественное одобрение и принятие. В современном русском языке нормы формируются не под влиянием художественной литературы как образцового варианта русского литературного языка, а под воздействием средств массовой информации как основного информационного источника.

Известно, что язык – это «инструмент культурного влияния в условиях глобализации» [Кашбулгаянов, Ковшик 2026: 29]. Нынешние законодательные изменения вызваны обилием заимствованной лексики, функционирующей в современном языковом пространстве. Неологизмы как «индикаторы социальных изменений и процессов, происходящих в различных коммуникативных средах» [Меляева, Нургельдыева, Багтыярова 2026: 301], появляются, как правило, в результате лексических заимствований. При этом многие из них «не вызывают непонимания и осуждения носителей литературного языка» [Козарева 2024: 101]. С одной стороны, «лексика в языке вынуждена обслуживать реалии современного мира, а потому должна подстраиваться под новые потребности общества» [Луговская, Чжан 2024: 179], то есть «процесс появления новых языковых единиц носит активный и непрекращающийся характер» [Мельникова 2026: 438]. С другой стороны, ученые сегодня в рамках лингвоэкологии говорят о важности исследования «современной языковой картины мира и коммуникативного пространства» [Григорян 2017: 219] в аспекте «языковой экспансии английского языка как формы глобального дискурсивного доминирования» и «массовой англизации как симптома кризиса культурной саморегуляции в условиях глобализации» [Пигарева 2025: 332].

Ограничение употребления заимствований существенно замедлит процесс вхождения в современный русский язык иностранных слов, поскольку снизит частотность употребления в реальной речевой практике, а значит –

отсрочит фиксацию в нормативных словарях. Кроме того, это снизит количество неправомерных употреблений заимствований, зафиксированных латинской графикой, но при этом имеющих прямые русскоязычные аналоги: *catalog* (каталог), *sale* (распродажа), *price* (цена), *open* (открыто) и т. д.

Существенная проблема возникает с теми заимствованиями, которые уже, по большей части, вошли в активную речевую практику, но еще не были зафиксированы в словарях. В этом случае, в соответствии с законодательными изменениями, необходимо не только калькировать иностранное слово при помощи кириллической графики, но и пояснять смысл. Кроме того, вызывает сложность написание русского варианта английского слова в части транслитерации некоторых английских звуков, например, *a* и *e* – э или *e* (напрмиер, *кэ/ешбэ/ек*).

Обратим внимание на то, что латинский вариант написания возможен в том случае, если слово зарегистрировано как товарный знак, знаки обслуживания, общественные товарные знаки. Эту информацию можно проверить на официальном сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) (<https://searchplatform.rospatent.gov.ru/trademarks>).

Отметим также, что существенной проблемой при идентификации нормативности лексической единицы является несоответствие перечня лексических единиц в представленных рекомендованных словарях. Очевидно, что Словарь иностранных слов фиксирует лексические единицы, не входящие в Толковый словарь, состоящий в том числе из уже «обрусевших» заимствований. Однако не понятно, почему в орфографическом словаре представлены единицы, которые не представлены в Толковом словаре. Например, лексемы *ай-кью* (Орфографический словарь русского языка 2025: 41) и *промокод* (Орфографический словарь русского языка 2025: 2212) представлены в Орфографическом словаре, в котором дается написание лексической единицы без пояснения значения. Ни в Словаре иностранных слов, ни в Толковом словаре указанных лексических единиц нет, вследствие чего не совсем ясно, является ли их употребление нормативным, а значит – правомерным. На наш взгляд, употребление лексической единицы следует считать правомерным, если она представлена хотя бы в одном из указанных рекомендованных словарей, даже если это Орфографический словарь, не содержащий толкования. Слово *кэшбэк*, довольно часто употребляемое в публичном пространстве, не представлено ни в одном из словарей, при этом в Словаре иностранных слов *кэш* употребляется исключительно применительно к IT-сфере, в значении «То же, что *кэш* память» (Словарь иностранных слов 2025: 952). Следовательно, употребление слова *кэшбэк* является неправомерным без уточнения семантики, поскольку требует от русскоязычного носителя знания английского языка для понимания смысла: от англ. *cashback*: *cash* – наличные, *back* – назад, то есть возврат денежных средств или скидка, предложенная клиенту в виде процента от покупки.

Далее проанализируем примеры замены англицизмов в фитнес-индустрии – названия тренировок в фитнес-клубе World Class Lite, Иркутск, демонстрирующие попытки лексических корректировок в соответствии с новыми требованиями законодательных изменений.

Примечательно, что большая часть названий имела исходный русский вариант (в текстах примеров, по возможности, сохранена исходная графика, в том числе регистр написания): *Бокс для детей*, *Сделай тело*, *Топ-топ*, *Суставная гимнастика*, *Красивое тело*, *Основы тренажерного зала*, *Дельфины*, *ГАРМОНИЯ ТЕЛА*, *Веселые рыбки*, *Женское здоровье*, *ГАМАКИ*, *Школа гибкости*, *АКУЛЫ*, *СВОБОДА ТЕЛА*, *Под водой*, *Гимнастика*, *Ритм танца*, *ЙОГА-ТЕРАПИЯ*, *Школа рисования*, *ВОДНЫЙ СТАРТ*.

Некоторые названия тренировок перевода не получили в связи с тем, что являются зарегистрированными в соответствии с международным форматом тренировочной методики Les mills и имеют стандартную латинскую графику в мировой сети спортивных клубов: *W Pump!*, *W Balance*, *W COMBAT*, *W CORE*.

Многие названия, ранее зафиксированные посредством латинской графики, получили прямой перевод, что соответствует требованиям закона, а также, на наш взгляд, существенно облегчает восприятие слов русскоязычными реципиентами: *Swimming* – Плавание, *Yoga* – Йога, *Time to swim* – Время плавать, *Torso* – Топс, *Step-interval* – Смен-интервал, *Functional training* – Функциональный тренинг, *Sycle* – Велопрек, *Stretching* – Стретчинг. Примечательно, что все перечисленные лексические единицы являются нормативными, поскольку зафиксированы в Словаре иностранных слов, хотя, на наш взгляд, слово *стретчинг* могло бы быть заменено семантически эквивалентным русскоязычным аналогом *растяжка*. В названии тренировки *ИНЬ-ЙОГА* употребление лексического элемента *инь* также можно рассматривать как правомерное: данная лексема не фиксируется в Толковом словаре и Словаре иностранных слов, однако кодифицирована в Орфографическом словаре с пояснением «*понятие китайской философии*» (Орфографический словарь русского языка 2025: 914).

Анализ названий спортивных тренировок выявил некоторые несоответствия нормам современного русского литературного языка. Например, английское название тренировки *Dance Mix* в новом варианте преобразовано в словосочетание *Танцевальный микс*, однако Словарь иностранных слов в значении «смешение, сочетание чего-л. разнородного» (Словарь иностранных слов 2025: 1144) фиксирует слово *микст*, лексема *микс* в рекомендованных нормативных словарях не представлена. Название тренировки *Сайкл + Функциональный тренинг* (ранее *Sycle + Functional training*) можно рассматривать двояко. Английское слово *cycling* дословно переводится как *велоспорт* и в фитнес-индустрии понимается как кардиотренировка высокой интенсивности с использованием стационарных велосипедов. В Орфографическом словаре представлена лексема *сайклинг*, однако усеченный вариант слова – *сайкл* – отсутствует в нормативных словарях.

В некоторых случаях прямой, дословный перевод недопустим в силу этимологических особенностей лексической единицы. Например, название тренировки *Pilates Mat* было зафиксировано как *Пилатес Мат*, то есть калькированием на кириллицу без перевода элемента *Mat*. Это связано с тем, что слово *mat* является обрусевшим и используется в значении «мягкая толстая подстилка, используемая при выполнении спортивных упражнений для предохранения

от ушибов» (Словарь иностранных слов 2025: 1089). Прямой перевод названия тренировки представлял бы собой сочетание «*подстилка для пилатеса*», что абсолютно не соответствовало бы коммуникативной задаче. Однако словосочетание *Пилатес Мат* тоже не является лингвистически корректным, так как не соответствует нормам русской грамматики, в соответствии с которыми два существительных, стоящих друг с другом, должны быть соединены определенной синтаксической связью, поскольку в данном случае не наблюдаются отношения однородности. Исключить лексему *mat* тоже невозможно, так как она указывает на разновидность спортивной тренировки пилатес, выполняемой с использованием специального коврика.

Подобная проблема возникает и при переводе названия тренировки *Аква НУДЛС*, где заимствованный лексический элемент *noodles* буквально переводится как *лапша* и обозначает специальный спортивный инвентарь в виде гибких палок, используемых при упражнениях в воде. Думается, что прямой перевод *водная лапша* или *аква лапша* тоже не был бы понятен потребителю, однако использование калькированного элемента *нудлс*, в соответствии с требованиями законодательных изменений, является неправомерным, так не дает представления о характере физической нагрузки и требует знания английского языка для уточнения смысла.

Особую группу названий составляют водные тренировки, в которых лексический элемент *вода* фиксируется в калькированной форме – *аква*: *АКВАТИКА*, *Аква ФИТНЕС*, *Аква для беременных*. Лексема *аква* представлена в Словаре иностранных слов и дефинируется как «первая часть сложных слов, вносящая значения: 1. Относящийся к воде, связанный с водой. 2. Содержащий воду, связанный с содержанием воды (Словарь иностранных слов 2025: 67). В название водных тренировок с лексемой *аква* часто выносится элемент, обозначающий уровень сложности (*Аква СТАРТ*, *Аква КАРДИО*), стиль (*Аква ФРИСТАЙЛ*), вид спорта (*Аква БОКС*) или часть тела, на которую будет направлена физическая нагрузка (*Аква ФИТНЕС ПРЕСС*, *Аква ФИТНЕС НОГИ*). Все указанные лексемы представлены в нормативных словарях.

Произведен перевод некоторых английских аббревиатур, которые ранее не давали ясного представления о характере физической активности. Например, слово *LAP*, которым ранее обозначалась силовая тренировка, является английской аббревиатурой – *Legs, Abdominal, Butts* – и буквально переводится как *ноги, пресс, ягодицы*. В новом варианте она получила название *Тренировка на нижнюю часть тела*, что соответствует требованиям законодательных изменений.

Лексический элемент *PRO* прочно зафиксировался в сознании современных русскоговорящих носителей и традиционно понимается как более высокий уровень проведения чего-либо – *профессиональный* уровень. Названия тренировок, содержащих этот элемент, были калькированы – *ПРОкачка/ПРОкачка*, *Ягодицы PRO/Ягодицы про*, *Pilates Pro/Пилатес Про* – или получили вариант с утратой указанного лексического элемента – *PROШпагат* – *Шпагатная мастерская*. Орфографический словарь фиксирует *про* как предлог и в значении «*про и контра*» (за и против) (Орфографический словарь русского языка 2025: 2182). Лексема *про* как составная часть сложных слов или самостоятельный лексический элемент, возникший в результате усечения лексемы *профессиональный*, в рекомендованных нормативных словарях не фиксируется. Даже если рассматривать *про* как предлог – *про что?* (винительный падеж), то в этом случае он должен стоять перед именем существительным, а не после него. Указанные названия тренировок не соответствуют языковым и законодательным нормам.

В некоторых случаях произведен не перевод названия тренировки, а сразу же дано пояснение типа физической нагрузки. *Make Body* в буквальном переводе обозначало бы *создать тело*, однако в новом варианте получило название *Пресс+стретчинг*, отражающее суть физической активности – силовая нагрузка, направленная на укрепление пресса, дополненная растяжкой.

Многие тренировки-студии, то есть посещаемые за дополнительную плату, начали содержать фамилию и имя тренера, например, *Студия Екатерины Горяшиной* (ранее – *Body Strong*), *Студия Дарьи Михайловой* (ранее – *Студия КРУГОВАЯ*), *Студия Олеси Гусельниковой* (ранее – *IRON WOMAN*). При этом нередко в тексте-пояснении используются английские слова, написанные латиницей, обозначающие, например, названия танцевальных стилей и направлений, которые взяты за основу тренировки: *Студия танца Наталья Долотказиной* – в пояснении *HIGH HEELS*, *Студия танца Дарьи Черемней* – в пояснении *FRAME UP STRIP*. В переводе на русский язык указанных заимствований наблюдаются определенные сложности. *High heels* буквально переводится как «*высокие каблуки*» и обозначает танцевальное направление, в котором используется обувь на высоких каблуках. *Frame up strip* – дословно «*стрип без границ*» – танцевальный стиль на основе стрип-пластики. Указанные примеры являются случаями, когда заимствование приходит в язык вместе с явлением, которое обозначается вербальным комплексом и не требует дословного перевода. Так в свое время в русский язык пришло слово *футбол*, которое мы не переводим буквально как *нога (foot) / мяч (ball)*, или *хот-дог*, не переводимое нами дословно как *горячая (hot) собака (dog)*, и многие другие. Аналогично объясняется сохранение названия танцевальной тренировки *Zumba* в соответствии с названием танцевального направления под латиноамериканские ритмы. Однако использование латинской графики в данных случаях является некорректным.

С одной стороны, уход от английских версий названий упростил восприятие, поскольку теперь не требует от декодирующего текст потребителя знания английского языка для понимания смысла. Кроме того, название напрямую стало ассоциироваться с ведущим тренером, а значит, начало работать на продвижение его имени как «личного бренда» [Зуйкина, Агабабова 2022: 601]. С другой стороны, все названия стали относительно предсказуемыми, стандартными, утратили свою экспрессивность и креативность, которые имманентно свойственны брендингу в силу воздействия на эмоциональный интеллект при распознавании закодированного латиницей смысла: *FitGym* – (от англ.) – *fit* (усеченный вариант слова «*фитнес*») + *гум* «*тренажерный зал*» – новый вариант названия

Студия силового тренинга в тренажерном зале; *IRON WOMAN* – (от англ.) – *iron* «железный» + *woman* «женщина» – новый вариант названия – *Студия Олеси Гусельниковой*. Однако с позиции новых законодательных изменений указанные лексические трансформации необходимы. Помимо этого, и ранее некоторые названия не отличались оригинальностью и экспрессивностью, а ограничивались, например, объективацией частей тела, на которые направлена физическая активность – *ЯГОДИЦЫ И ПРЕСС*, *Супер пресс*.

Некоторые названия сохранили исходную латинскую графику по непонятным причинам (*Boxing*, *FLY YOGA*), что с позиции действующего в настоящее время Закона является неправомерным.

Таким образом, вступившие в силу законодательные изменения вызвали трансформацию лингвистической презентации информации, адресованной массовому потребителю в публичном пространстве. Правомерность употребления заимствованной лексической единицы необходимо выявлять на основе проверки с лексическими единицами, зафиксированными в рекомендованном перечне словарей. Если лексема в словарях не представлена, она не является нормативной, следовательно, русский язык как государственный язык Российской Федерации используется неправомерно. Анализ номинаций тренировок в фитнес-индустрии выявил некоторые несоответствия при отказе от англицизмов. С одной стороны, лексическая замена иногда производится формально, что говорит о неправомерном использовании заимствований: английские слова калькируются кириллицей без уточнения смысла, что требует от русскоговорящего носителя знания английского языка; в название тренировки выносятся фамилия и имя тренера, при этом в карточке-пояснении используются англицизмы, написанные латиницей; некоторые названия, зафиксированные в латинской графике и имеющие абсолютные эквиваленты в русском языке, не переведены на русский язык. С другой стороны, некоторые слова являются общемировыми трендами современной спортивной индустрии и их дословный перевод невозможен в силу лингвистических причин.

Список источников

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.06.2025 N 168-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508347/.

О государственном языке Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) : Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12140387/>.

О защите прав потребителей (ред. от 28.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации / Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/orfograficheskij_slovar.pdf.

Орфоэпический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации / Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/orfoepicheskij_slovar.pdf.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2025 № 1102-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505060013>.

Словарь иностранных слов / Институт лингвистических исследований Российской академии наук. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/slovar_inostr_slov.pdf.

Толковый словарь государственного языка Российской Федерации / Санкт-Петербургский государственный университет. Часть 1 (А–Н). URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast1_A-N.pdf.

Толковый словарь государственного языка Российской Федерации / Санкт-Петербургский государственный университет. Часть 2 (О–Я). URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast2_O-Ja.pdf.

Литература

Григорян А. Э. Философия лингвоэкологии в исследовании коммуникативного пространства / Право и практика. - 2017. - № 1. - С. 218-222.

Зуйкина К. Л., Агабабова Т. М. Особенности формирования личного бренда специалиста в сфере связей с общественностью / Вопросы теории и практики журналистики. - 2022. - Т. 11. - № 3. - С. 601-616.

Кашбулгаянов Р. А., Ковшик Е. А. Язык как инструмент культурного влияния: философское осмысление феномена / International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2026. - Vol. 2-2. - С. 28-33.

Козарева Е. С. Сложно говорить без спойлеров: специфика употребления слова спойлер в современном русском языке / Global & Regional Research. - 2024. - Т. 6. - № 1. - С. 100-103.

Луговская М. Ю., Чжан Ц. Новая лексика в языке и речи, связанная с финансовой сферой / Global & Regional Research. - 2024. - Т. 6. - № 3. С. 178-187.

Мельникова Е. Ю. Иноязычное заимствование как один из механизмов неологизации дискурса индустрии красоты (на материале английского и русского языков) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2026. - Т. 19. - № 2. - С. 437-445.

Меляева А., Нургельдыева А., Багтиярова А. Социальная обусловленность процессов неологизации в современной

коммуникации / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2026. - № 1-1(112). - С. 300-304.
Пигарева А. В. Глобализация и языковая экспансия в современных социально-экологических трансформациях современной России / Право и практика. - 2025. - № 4. - С. 331-337.

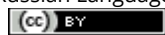
References

- Grigoryan, A. E. (2017). Philosophy of Linguoecology in the Study of the Communicative Space. *Law and Practice*, 1, 218-222 (in Russian).
- Kashbulgayanov, R. A., Kovshik, E. A. (2026). Language as a Tool of Cultural Influence: Philosophical Comprehension of the Phenomenon. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2-2, 28-33 (in Russian).
- Kozareva, E. S. (2024). It is difficult to speak without spoilers: the specifics of using the word spoiler in modern Russian. *Global & Regional Research*, 6(1), 100-103 (in Russian).
- Lugovskaya, M. Yu., Zhang, C. (2024). New vocabulary in language and speech related to the financial sphere. *Global & Regional Research*, 6(3), 178-187 (in Russian).
- Melnikova, E. Yu. (2026). Foreign language borrowing as one of the mechanisms of neologization of the beauty industry discourse (based on English and Russian). *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 19(2), 437-445 (in Russian).
- Melyaeva, A., Nurgeldyeva, A., Bagtyyarova, A. (2026). Social Determinants of the Processes of Neologization in Modern Communication. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1-1(112), 300-304 (in Russian).
- Pigareva, A. V. (2025). Globalization and Language Expansion in Contemporary Socio-Ecological Transformations of Modern Russia. *Law and Practice*, 4, 331-337 (in Russian).
- Zuikina, K. L., Agababova, T. M. (2022). Features of Forming a Personal Brand of a Specialist in the Field of Public Relations. *Issues of Theory and Practice of Journalism*, 11(3), 601-616 (in Russian).

Citation:

Белоусов В. Н., Непомнящих Е. А. Особенности лексической замены англицизмов в рамках закона «О защите русского языка как государственного» (на материале фитнес-индустрии) // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 82-87.

Belousov V. N., Nepomniashchikh E. A. (2026) Peculiarities of Lexical Substitution of Anglicisms within the Law 'On the Protection of the Russian Language as the State Language' (Case Study of Fitness Industry). *Legal Linguistics*, 40, 82-87.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License